

ДЖУЛЬЕТТА... НА ХОЗРАСЧЕТЕ

Киевский экспериментальный театр-студия... Его афиши можно увидеть сегодня у Дворца культуры строителей в Симферополе. Здесь он выступает с 30 ноября — после гастролей в Керчи. Каков этот театр! В чем суть эксперимента! Что покажет театр! Об этом наш разговор с художественным руководителем театра-студии, режиссером Владимиром Пилипенко.

— Ваш театр, созданный в 1985 году по инициативе ЦК ЛКСМУ, является государственным театральным зрелищным предприятием, работающим в режиме самофинансирования по принципу коллективного подряда. Что такое хозрасчетная система, принцип оплаты по конечному результату, думаю, читателям уже объяснять не надо. Но искусство на полном хозрасчете — в этом, вероятно, и есть суть эксперимента?

— Конечно, говорить о финансах, материальной стороне в вопросе воспитания, в сфере духовной, идеологической, наконец, непривычно. Но давайте возьмем такой аспект. Мне, как руководителю предприятия — режиссеру, невыгодно, чтобы актриса играла плохо. Ей это невыгодно, также невыгодно и всему коллективу. Значит, в выигрыше должны быть все, в том числе и зритель. Далее, чтобы «не прогореть», нужен не только высокий профессионализм, но и репертуарная гибкость. И не дешевая популярность, как пытаются представить некоторые, а настоящее искусство, но искусство сегодняшнего дня, то есть понятное и близкое, притягательное для разных категорий зрителя. Нужны новые образные формы, новая система.

— То есть производственная модель диктует необходимость постоянного творческого развития, высокий уровень? А сложности периода становления, «обкатки» такой модели театра? Ведь на создание ее

ушло два года...

— Решение о проведении эксперимента мы получили в августе этого года, а до этого был подготовительный период, который действительно длился около двух лет. Но не забывайте, мы были первыми.

Когда формировался коллектив, пригласили социологов, психологов. Они составили анкету, разработали тесты. При подборе труппы учитывались три главных показателя: наличие творческого потенциала, личностные качества (характер, психологическая совместимость) и деловитость, помноженные на фанатичную преданность театру. Принять участие в конкурсе мог каждый желающий, но оставались далеко не все. Ведь кроме высоких профессиональных качеств, нужно уметь еще многое, совмещать несколько

функций, поскольку наш состав в пять раз меньше, чем в обычных, бюджетных театрах. К тому же в ходе проб оказалось, что тот профессиональный уровень, который дают театральные вузы, нас не устраивает. Актеры у нас работают по 12—14 часов в сутки, без выходных, и либо становятся настоящими профессионалами, либо уходят. Из трехсот человек осталось двадцать.

— И сколько зарабатывает наш актер, сколько может заработать?

— Гарантированный минимум по двум категориям 120—130 рублей, потолок — 300. В предыдущем месяце актеры получили по коэффициенту трудового участия от 240 до 260 рублей.

— Знаю, что наши премьеры в Киеве прошли при полном

аншлаге. В чем секрет успеха — в нетрадиционной подаче Шекспира, новых выразительных средствах, удачном выборе репертуара?

— Когда встал вопрос о первой пьесе, перепробовали многое, в том числе и из современной драматургии. Но остановились на актуальнейшей и по сей день «Ромео и Джульетте». Во время работы над этим спектаклем формировался и свой стиль. Конечно, наш Шекспир нетрадиционен. Начать с того, что всю трагедию мы должны уместить в два часа сценического времени. Нужна была новая, современная система — она и в пластике, и в свете, и в отсутствии сценографии в привычном понимании, в мощном звуковом, в одежде героев.

— Джульетта в кино?

— Да, нашу Джульетту вы увидите в кино. Герои по-современному одеты, по-современному двигаются, танцы XVI века исполняют с элементами брейка. Только говорит классическим стихом Шекспира.

— Слышала, что и после просмотра «Плахи» по Ч. Айтматову зрители выходили несколько растерянные, озадаченные. Не делаете ли вы ставку на некоторый эпатаж? Или это нечто другое?

— Современные ритмы диктуют... У нас все работает на то, чтобы выдать эмоциональный заряд, создать напряженное эмоциональное поле. К тому же мы стремимся к предельной честности, к поискам правды.

— Успех вашего эксперимента, вероятно, даст толчок к созданию других подобных самокупаемых театров. А конкуренция не пугает?

— Мы дали в Киеве семь спектаклей на тысячную аудиторию, заработали 17 тысяч рублей. Осознаем, что права на ошибку не имеем. В Киеве на создание хозрасчетных театров уже подали заявку пятьдесят коллективов, параллельно с нами начали работу четыре театра. А что касается конкуренции... Каждый большой город должен иметь не два театра, а минимум 20. Это поиск, это работа на настоящее искусство.

Интервью взяла
Л. ДОРОГАНЬ.

